

— ДВА — МЕДАЛЬОНА

A movie poster for 'Two Medallions'. The title is at the top in gold, flanked by horizontal lines and a central diamond. Below the title, three characters are shown: a woman on the left, a man in the center, and another man on the right. The central man has two large, triangular medallions hanging from his neck. The left medallion is gold and glows with a rainbow light, while the right one is silver and glows with a blue light. The background is a collage of images: a snowy mountain, a city on a hill, ancient ruins, and a modern city skyline.

Ведь величайшая сила заключается
не только в победе над врагом,
но и в победе над самим собой.

Михаил Бурый

Два Медальона

<https://litres.ru/74685277>

SelfPub; 2026

Аннотация

ДВА МЕДАЛЬОНА

Фантастическая повесть о силе, любви и судьбе.

Загадочный золотой медальон наделяет Сергея Исаева невероятной силой и раскрывает тайну древней Атлантиды. Но существует и второй медальон, связывающий судьбы двух обладателей смертельным противостоянием.

Когда дружба превращается во вражду, а трагедия заставляет героев переосмыслить свои поступки, им предстоит сделать непростой выбор. Впереди — новые опасности, древние загадки и путешествие к священной горе Кайлос.

Смогут ли Сергей и Дмитрий преодолеть ненависть, научиться доверять друг другу и противостоять угрозе, способной изменить судьбу всего мира?

Содержание

Глава 1 Находка	4
Глава 2 Арсений	8
Глава 3 Тайна медальона.	12
Глава 4 Встреча	21
Глава 5 Тревожное предупреждение	36
Глава 6 Дмитрий	52
Глава 7 Грань, за которой нет возвращения	69
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Михаил Бурый

Два Медальона

Глава 1 Находка

*Когда на душе
больно, и ты надеешься на помощь людей,
которых ты раньше очень ценил. Знай! Они
тебе ни чем не помогут, А сам ты сделаешь
только хуже! Просто подожди немного,
Время лечит...*

Бурый М.С.

Пролог

Эта история уже произошла, а если не произошла, то сейчас происходит, если не происходит, то будет происходить.... Началась она в небольшом посёлке городского типа.... Дело было так:

Вечер постепенно опускался на небольшой посёлок. В парке становилось прохладно. Деревья тихо шумели от ветра, фонари один за другим зажигались вдоль дорожек, издалека доносился смех людей. Компания молодых людей гуляла по парку, они просто шли, рассказывали разные смешные истории, пели песни и делились впечатлениями от прожитого дня. Они никуда не торопились. Кто-то рассказывал ис-

торию с работы, кто-то спорил о футболе, а Сергей Исаев в очередной раз пытался доказать друзьям, что их местная команда всё-таки способна когда-нибудь выиграть чемпионат.

— Когда-нибудь? — засмеялся один из Рыжий.

— Серёга, ты уже третий год это говоришь. — Подхватил немного полноватый парень.

— Значит, на четвёртый повезёт. --- весело ответил Сергей.

— Вот именно. Вера у тебя железная.

Сергей улыбнулся.

Ему было двадцать пять. Обычный парень. Футболист местной команды, которая в последние годы больше проигрывала, чем выигрывала. Он не был знаменитым спортсменом. Не был богат. Не обладал какими-то необычными талантами. Просто любил футбол. И совершенно не представлял, что сегодняшний вечер навсегда изменит его жизнь.

Когда компания проходила мимо старой части парка, Сергей заметил на земле короткую вспышку света.

— Что там? — вполголоса спросил Сергей.

— Где? — настороженно переспросил один из ребят

— Да вроде ничего нет. — быстро брякнул Рыжий и отвернулся.

Сергей ещё раз посмотрел вниз.

Между травой и опавшими листьями что-то блеснуло. Остальные уже пошли дальше. Сергей оглянулся. Никто не смотрел. Он быстро наклонился и поднял находку. Неболь-

шой золотистый предмет. Треугольный медальон. В центре находился камень, переливающийся странными цветами. По краям шли символы, похожие на надписи неизвестного языка. Сергей провёл пальцем по поверхности. Камень оказался тёплым. Слишком тёплым для вещи, которая только что лежала на холодной земле.

— Серёг! Ты идёшь?

— Сейчас!

Он сунул медальон в карман. И пошёл за друзьями.

Дома Сергей долго не мог заснуть. Он включил настольную лампу и положил находку перед собой. Теперь, при ярком свете, медальон выглядел ещё загадочнее.

— Что же ты такое?.. Он осторожно взял его в руки. И почувствовал странное изменение. Словно внутри него стало больше энергии. Сергей сразу понял, что этот камень какой-то особенный, потому, что, даже держа его в руках, он чувствовал себя более уверенным и сильным. Спустя некоторое время слова на медальоне стали меняться на слова, которые Сергей мог прочитать, на нем было написано: Тебе дана сила большая, с которой все трудности ты сможешь пройти. Он одел медальон на шею, вдруг сразу же после этого, его невиданная сила подняла вверх и сразу же опустила вниз. Комната задрожала. Сергей несколько мгновений лежал на полу, пытаясь понять, что произошло. Он посмотрел на медальон. Потом на потолок. — Этого не может быть. Он подошёл к двери. Хотел просто выйти из комнаты. Рука кос-

нулась ручки. Сергей потянул. Дверь вместе с петлями вылетела наружу.

Он замер. — Ой...

Несколько секунд стояла полная тишина. А затем Сергей впервые в жизни испугался собственной силы.

Глава 2 Арсений

В этот же вечер Сергей отправился к другу своего отца, который был историком-археологом, что бы узнать, что за сила находится у него в руках. Этого человека звали Арсений, ему было уже около 70 лет. И Сергей знал, что там он точно найдет ответы на свои вопросы. Дом Арсения находился на другом конце города, вдали от шумных улиц и оживлённых площадей. Сергей бывал здесь с самого детства — отец иногда брал его с собой, когда навещал старого друга. Тогда дорога казалась мальчику бесконечной, но он никогда не жаловался. Он знал: впереди его ждёт место, в котором обычные вещи могли превратиться в настоящие чудеса.

Дом стоял немного в стороне от дороги, за небольшим садом, где росли старые деревья с раскидистыми ветвями. Летом их густая листва укрывала окна от палящего солнца, а осенью дорожка к крыльцу покрывалась золотистыми листьями. Тёмная черепица, деревянные ставни и каменные ступени, потемневшие от времени, придавали дому особенный вид. Он казался Сергею не просто старым, а каким-то необыкновенным — словно принадлежал другой эпохе и случайно оказался среди современных городских домов. В детстве Сергей любил рассматривать его ещё издалека. Ему казалось, что за каждым окном скрывается своя история,

а за тяжёлой входной дверью начинается целый мир, существующий отдельно от привычной жизни. Стоило переступить порог, как его встречал знакомый запах старой бумаги, дерева и воска. Этот запах Сергей помнил даже спустя годы. Он смешивался с ароматом крепкого чая, который Арсений неизменно заваривал для отца, и почему-то всегда вызывал у мальчика чувство спокойствия и радостного ожидания. Пока взрослые разговаривали, Сергей отправлялся исследовать дом. Ему разрешалось рассматривать многие вещи, но некоторые Арсений просил не трогать без спроса. От этого запреты казались ещё интереснее. На полках стояли небольшие глиняные сосуды, каменные фигурки, металлические пластины с необычными узорами и осколки керамики, привезённые из дальних экспедиций. Сергей мог подолгу разглядывать их, придумывая, кому они принадлежали и какие истории могли бы рассказать, если бы умели говорить. Иногда Арсений замечал его любопытство и объяснял происхождение очередной находки. Он рассказывал о древних городах, исчезнувших цивилизациях и людях, чьи имена давно забылись. Сергей слушал, затаив дыхание, не всегда понимая услышанное, но твёрдо веря, что однажды и сам узнает ответы на все эти загадки. Однако больше всего он любил библиотеку. Она находилась в дальней комнате и казалась мальчику огромной. Высокие книжные шкафы из тёмного дерева тянулись почти до потолка, а на верхние полки можно было добраться только по узкой передвиж-

ной лестнице. Книги стояли повсюду: большие и маленькие, толстые и тонкие, в потёртых кожаных переплётах, с медными застёжками и золотыми узорами на корешках. Некоторые выглядели так, будто пережили не одно столетие. Другие были украшены странными символами, а названия на их обложках были написаны буквами, которых Сергей никогда прежде не видел. Ему нравилось проводить пальцами по тиснёным переплётam, осторожно перелистывать пожелтевшие страницы и рассматривать старинные иллюстрации. Иногда он находил на полях рукописные заметки Арсения: короткие фразы, подчёркнутые слова, загадочные знаки и рисунки, смысл которых оставался для него непонятным. Бывало, Сергей просил объяснить их, но Арсений лишь улыбался и отвечал, что для некоторых загадок нужно сначала подрасти. Эти слова только разжигали любопытство. Особенно мальчика завораживали книги без названий. Они лежали отдельно, на одной из дальних полок, и Арсений почти никогда не доставал их в присутствии Сергея. Их тёмные переплёты выглядели строже остальных, а на некоторых обложках виднелись знаки, напоминавшие то ли буквы неизвестного алфавита, то ли части сложного узора. Сергей был уверен, что именно в этих книгах скрываются самые невероятные истории. Иногда ему казалось, что библиотека бесконечна. Стоило открыть одну книгу, как в ней обнаруживалась ссылка на другую, а та, в свою очередь, указывала на третью. Мир, который прежде казался понятным и привычным, постепенно

наполнялся тайнами. В те годы дом Арсения был для Сергея настоящим убежищем от скуки повседневной жизни. Здесь время словно текло медленнее, разговоры взрослых звучали загадочнее, а будущее представлялось полным открытий. Он ещё не знал, что однажды тайны, которыми он так восхищался, станут частью его собственной судьбы. И теперь, спустя много лет, возвращаясь к этому дому, Сергей невольно вспоминал мальчика, который когда-то с восторгом переступал его порог, надеясь каждый раз обнаружить что-нибудь новое. Тогда он верил, что Арсений знает ответы на все вопросы. Теперь ему предстояло выяснить, так ли это на самом деле.

Зайдя в дом, Сергей сразу почувствовал запахи, те запахи которые он помнил с самого детства. Но сегодня он пришел по другому поводу, Сергей понимал, что книги которые были не доступны ему в детстве, сейчас как раз могут хранить разгадку тайны силы медальона. Арсений встретил Сергея как когда-то встречал своего старого друга Ивана- отца Сергея. Но, он сразу понял. Что предстоит серьезный разговор, а лучшего места чем уютный кабинет для таких разговоров нет.

Усевшись в удобное кресло, Сергей не стал сразу расспрашивать знакомого о своей находке, он осторожно осмотрел кабинет и когда убедился, что никого кроме Арсения нет, снял свой медальон и протянул его учёному. Арсений очень удивился, увидев этот предмет, встал с кресла и направился в сторону своей большой библиотеки.

Глава 3 Тайна медальона.

Арсений стоял посреди библиотеки, задумчиво оглядывая высокие книжные шкафы. Мягкий свет настольной лампы освещал раскрытые фолианты, разбросанные на столе карты и исписанные листы бумаги. Он уже несколько минут перебирал книги, время от времени заглядывая в собственные заметки, но нужной ему информации всё никак не находил.

— Должна быть здесь... — негромко произнёс он, проводя пальцем по корешкам книг. Учёный прекрасно помнил, где видел упоминание о медальоне.

Арсений подошёл к дальнему шкафу, придвинул небольшую лестницу и поднялся на несколько ступеней. На самой верхней полке, за рядом толстых книг по истории древних цивилизаций, стояли несколько старых томов в потемневших переплётах. Он осторожно снял один, затем другой, проверяя каждый, прежде чем вернуть на место. Наконец его рука остановилась. Книга была тонкой, с тёмной кожаной обложкой, по краям которой проступал едва заметный золотистый узор. Ни названия, ни имени автора. Только несколько странных знаков, расположенных вокруг небольшого круга. Арсений замер на мгновение, словно сомневаясь, стоит ли

открывать её. Затем спустился, положил книгу на стол и бережно раскрыл. Он ещё некоторое время изучал страницы старой книги, сопоставляя рисунок медальона с древними записями на полях. Наконец он откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на Сергея.

— То, что ты нашёл, гораздо интереснее, чем может показаться на первый взгляд, — произнёс он.

— В старых источниках подобные предметы описываются не просто как украшения. Им приписывали способность пробуждать в человеке силы, о существовании которых он даже не подозревал.

Сергей невольно коснулся медальона, висевшего у него на груди.

— Какие именно силы?

— Судя по сохранившимся описаниям, всё зависит от самого человека. Медальон способен усиливать физические возможности своего владельца, делать его быстрее и сильнее. Но этим его свойства не ограничиваются. Арсений перевернул страницу и указал на несколько строк, написанных мелким почерком.

— В некоторых текстах говорится, что артефакт реагирует на мысли и чувства человека. Он словно становится продолжением своего владельца. Страх, гнев, решительность — всё это может влиять на проявление его силы.

— Значит, если я разозлюсь, то стану сильнее? — спросил Сергей.

— Возможно. Но я бы не советовал проверять это намеренно. Сила, которой человек не умеет управлять, опаснее её отсутствия.

Сергей задумался. Он вспомнил тот момент, когда медальон впервые проявил свою силу. Тогда его ноги неожиданно оторвались от земли, и он начал подниматься в воздух. На мгновение ему показалось, что привычные законы природы перестали действовать. Он не понимал, что происходит, не знал, как остановить это, и мог лишь наблюдать за происходящим, охваченный удивлением и тревогой.

— А если я не смогу её контролировать? — спросил он.

Арсений ненадолго задумался.

— Тогда тебе придётся научиться понимать собственные чувства. Если верить записям, медальон не просто даёт силу. Он усиливает то, что уже есть внутри человека. Поэтому прежде, чем пытаться управлять артефактом, нужно научиться управлять собой. Сергей опустил взгляд на золотой треугольник. Теперь он казался ему не таким простым, как прежде. Ещё недавно это была всего лишь странная находка, а теперь становилось ясно, что она способна изменить всю его жизнь.

— А что насчёт этих символов? — спросил он, указывая на знаки по краям медальона.

— Я раньше не мог их прочесть. Но сейчас, я начинаю понимать их значение.

Арсений внимательно посмотрел на него.

— Возможно, медальон действительно позволяет воспринимать письма, которые раньше были для тебя непонятны. В древних источниках встречаются упоминания о подобных свойствах. Некоторые артефакты открывают своему владельцу доступ к знаниям, недоступным обычному человеку.

— То есть я смогу читать любые древние тексты?

— Не обязательно любые. Не стоит думать, что теперь перед тобой не останется загадок. Возможно, медальон помогает тебе понимать лишь определённые письма или те знания, с которыми он каким-то образом связан. Этого мы пока не знаем. Сергей снова посмотрел на книгу. Ему хотелось немедленно перелистать её до конца, прочитать каждую строчку и узнать всё, что было скрыто в этих древних записях.

— Получается, мне ещё многому предстоит научиться.

— Именно, — ответил Арсений.

— И я бы начал с самого главного: не пытайся подчинить себе медальон силой. Сначала научись понимать его. А ещё важнее — научись понимать самого себя. В библиотеке на мгновение воцарилась тишина. За окном шумел ветер, шевеля ветви старых деревьев. Сергей осторожно убрал медальон под одежду. Теперь он смотрел на свою находку иначе. Его интересовало уже не только то, какую силу она могла ему дать, но и то, какую ответственность эта сила на него возлагала.

— Я хочу узнать о нём всё, — сказал он.

Арсений закрыл книгу. — Тогда начнём с того, что известно. А к остальному будем подбираться постепенно.

Арсений на мгновение замолчал, словно решая, с чего лучше начать рассказ. Затем снова раскрыл старинную книгу, лежавшую перед ним, осторожно перелистнул несколько пожелтевших страниц и заговорил:

— Эта история началась очень давно, в те времена, когда на Земле ещё существовала Атлантида. Её жители развивались с невероятной скоростью. Они строили величественные города, изучали окружающий мир и открывали тайны, которые другим народам казались недостижимыми. Но даже среди этого процветания находились те, кто угрожал мирной жизни атлантов. Разбойники с других материков совершали набеги, грабили поселения и сеяли страх среди людей.

В те далёкие времена жил один алхимик. Он был мудрым человеком, посвятившим свою жизнь поиску знаний. Но больше всего он мечтал создать оружие, которое могло бы защитить людей от любой опасности. Ему хотелось, чтобы ни один разбойник, каким бы сильным и жестоким он ни был, больше не мог угрожать мирным жителям.

Многие годы алхимик посвятил поискам материалов для своего замысла. Он искал не просто прочный металл или острый клинок. Ему требовалось нечто особенное — основа, способная вместить силу, превосходящую всё, что человек знал до сих пор.

Однажды ему удалось найти слиток чистого золота. Именно он должен был стать основой будущего медальона. Но одного золота было недостаточно. Алхимик понимал, что для создания настоящего оружия необходимо соединить несколько величайших сил природы.

Он взял тепло солнца, твёрдость камня и жизненную силу воды. Долгими опытами ему удалось соединить их воедино, превратив в крошечную песчинку, в которой заключалась необычайная энергия. Однако вскоре он столкнулся с новой проблемой: на Земле не существовало камня, способного удержать эту силу, не разрушившись под её воздействием.

Алхимик не отказался от своей мечты. Он продолжил поиски, изучая редкие минералы и исследуя самые необычные находки. И наконец судьба привела его к тому, что он искал.

Это был метеорит, упавший на Землю с Марса.

Старик знал, что небесные камни могут обладать свойствами, недоступными земным минералам. Но этот метеорит был особенным. Алхимик предполагал, что его сердцевина содержит невероятно прочную материю, способную выдержать заключённую в ней силу.

Чтобы добраться до центра метеорита, потребовались огромные усилия. Семьсот человек на протяжении двух лет осторожно обрабатывали небесный камень, слой за слоем снимая его внешнюю оболочку. Работа была долгой и изнурительной. Каждый неверный удар мог повредить то, ради

чего они трудились.

Наконец они добрались до самой сердцевины.

Алхимик внимательно изучил найденный материал и понял, что его поиски подошли к концу.

Началась последняя часть работы. Три месяца он трудился над созданием медальона, соединяя золото, необыкновенный камень и заключённые в нём силы природы. Когда работа была завершена, перед ним лежал небольшой золотой артефакт. На первый взгляд он казался простым украшением, но внутри него скрывалась сила, способная изменить судьбу своего владельца.

Так появился первый медальон.

С тех пор прошло много веков. Цивилизации возникали и исчезали, великие государства приходили к могуществу и рушились, а медальон продолжал свой путь сквозь историю. Он переходил из рук в руки, выбирая людей, которым предстояло сыграть важную роль в судьбе своего времени.

Говорили, что когда-то им владел сам Юлий Цезарь. Позднее ходили слухи, будто медальон оказался у маршала Победы Георгия Жукова. Подтвердить эти истории никто не мог, но легенды продолжали передаваться из поколения в поколение.

— Этот артефакт обладал удивительными свойствами, — продолжил Арсений. — Он делал своего владельца сильнее, обострял его разум, помогал быстрее мыслить и находить решения там, где другие видели лишь безвыходное положение.

ние. Человек, получивший его силу, мог совершать то, что прежде казалось невозможным.

Но у медальона была одна особенность, которую не мог объяснить ни один из тех, кто изучал его историю.

Каждый его владелец рано или поздно начинал чувствовать приближение собственной смерти. Это знание приходило внезапно, без предупреждения. Человек понимал, что его время подходит к концу, и тогда, охваченный страхом или смирением, избавлялся от артефакта. Одни выбрасывали его в воду, другие оставляли в глухих местах, третьи прятали там, где, как им казалось, его никто никогда не найдёт.

Но медальон не исчезал навсегда.

Он словно ждал своего следующего хозяина.

Найти его намеренно не удавалось никому. Сколько бы люди ни искали его, сколько бы карт ни составляли и сколько бы легенд ни изучали, он появлялся лишь тогда, когда сам выбирал нового владельца.

— Именно поэтому, — сказал Арсений, посмотрев на Сергея, — некоторые считают медальон не просто оружием, а чем-то гораздо большим. Он не только наделяет человека силой. Он выбирает того, кому предстоит стать героем своего времени.

Арсений замолчал.

Сергей опустил взгляд на золотой треугольник у себя на груди. Ещё недавно он считал его случайной находкой, странной вещью, которую можно было оставить в парке и за-

быть. Теперь же за этим маленьким предметом открывалась история, уходившая в глубину тысячелетий.

— И ты думаешь, что всё это правда? — тихо спросил он.

Арсений на мгновение задержал взгляд на медальоне.

— Легенды редко сохраняются так долго без причины, Сергей. Но где заканчивается правда и начинается вымысел, нам ещё предстоит выяснить.

Глава 4 Встреча

Ночь выдалась тёмной, но по-своему прекрасной. Высоко в небе сияла луна, заливая улицы мягким серебристым светом. Её отражение дрожало в стёклах домов, а лёгкие облака медленно проплывали над верхушками деревьев. Ветер едва заметно шевелил листву, донося с собой запах остывшей земли и осенней прохлады. Город постепенно затихал: за редкими окнами ещё горел свет, где-то вдали проезжала машина, а шаги одиноких прохожих гулко отдавались на пустынных улицах.

Сергей возвращался домой в одиночестве. Он шёл по узкой тропинке, знакомой ему с детства, и думал о последних событиях своей жизни. С тех пор как у него появился загадочный медальон, привычный мир словно начал меняться. В нём пробуждалась сила, которую он пока не мог ни объяснить, ни до конца понять. Иногда Сергей ловил себя на мысли, что собственное тело стало ему незнакомым: движения казались быстрее, мышцы — сильнее, а привычные усилия больше не требовали прежнего напряжения.

Но больше всего его тревожило другое. Он не знал, откуда взялась эта сила и чего она от него потребует. Медальон будто открывал перед ним дверь в неизвестность, и Сергей чувствовал, что однажды ему придётся переступить её порог.

Погружённый в мысли, он уже почти миновал поворот,

когда услышал женский голос.

— Отпустите меня! Пожалуйста!

В голосе девушки звучал такой страх, что Сергей мгновенно остановился. Он повернул голову и увидел неподалёку мужчину, который крепко держал незнакомку за руку, не позволяя ей вырваться. Девушка пыталась отстраниться, но мужчина лишь сильнее сжимал пальцы.

На мгновение Сергей замер. Он мог бы позвать на помощь, попытаться отвлечь незнакомца или просто побежать за кем-нибудь. Но времени на раздумья не оставалось. Девушка снова попыталась освободиться, и мужчина грубо дёрнул её к себе.

Сергей бросился вперёд.

— Эй! Отпусти её!

Мужчина обернулся и посмотрел на него с раздражением.

— Не твоё дело. Иди своей дорогой.

— Я сказал, отпусти.

В голосе Сергея не было ни крика, ни показной угрозы. Только твёрдость, которой он сам от себя не ожидал. Он подошёл ближе, схватил злоумышленника за плечо и оттащил от девушки.

Всё произошло стремительно.

Мужчина попытался оттолкнуть Сергея, но тот инстинктивно замахнулся и ударил его в плечо. Удар оказался настолько сильным, что незнакомца отбросило на несколько метров — примерно на три метра назад. Он тяжело призем-

лился, едва удержавшись на ногах.

Сергей застыл.

Он ведь не собирался бить так сильно. Более того, ему показалось, что он почти не приложил усилий. Его рука лишь сделала привычное движение, но результат оказался таким, будто он вложил в удар всю свою мощь.

Мужчина поднял на него испуганный взгляд. В его глазах больше не было прежней уверенности. Он попятился, пробормотал что-то невнятное и, не решившись продолжать, скрылся в темноте.

Сергей не стал его преследовать. Он смотрел вслед убежавшему незнакомцу, пытаясь осмыслить случившееся. Внутри нарастало странное чувство: смесь удивления, тревоги и невольного страха перед самим собой.

Что это было? — промелькнуло у него в голове.

Он вспомнил о медальоне. Неужели именно он наделил Сергея такой силой? И если один неосторожный удар способен отбросить человека на несколько метров, то что произойдёт, если однажды Сергей потеряет контроль над собой?

Тихий всхлип вернул его к действительности.

Девушка сидела на земле, прижав колени к груди. Её плечи дрожали, по щекам текли слёзы. Она пыталась успокоиться, но пережитый страх ещё не отпускал её.

Сергей медленно подошёл и присел рядом, стараясь не напугать её ещё сильнее.

— Всё хорошо. Он ушёл. Больше он тебя не тронет, —

тихо сказал он.

Девушка подняла на него заплаканные глаза. В них смешались испуг, растерянность и благодарность.

— Ты... ты сильно его ударил, — прошептала она.

Сергей неловко отвёл взгляд.

— Я не хотел. Просто увидел, что он тебя не отпускает.

Он протянул ей руку.

— Давай помогу тебе подняться.

Несколько секунд девушка смотрела на его ладонь, словно только теперь осознав, что опасность миновала. Затем осторожно вложила в неё свою руку. Сергей помог ей встать и поддержал, заметив, что ноги у неё всё ещё дрожат.

— Ты можешь идти? — спросил он.

— Да... Думаю, да.

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла неуверенной.

— Позволь хотя бы проводить тебя домой. Уже поздно, и я не хочу оставлять тебя одну после всего этого.

Девушка немного помедлила, а затем кивнула.

— Спасибо. Я была бы рада.

Они пошли по освещённой фонарями улице. Первые минуты оба молчали. Сергей не хотел задавать лишних вопросов, а девушка, казалось, всё ещё пыталась прийти в себя. Между ними оставалось некоторое расстояние, словно каждый боялся нарушить хрупкое спокойствие, установившееся после пережитого.

Постепенно дыхание девушки выровнялось. Она вытерла слёзы и украдкой взглянула на своего спутника.

— Меня Ирина зовут, — наконец произнесла она.

— Сергей. Очень приятно.

— Ты всегда так бросаешься на помощь незнакомым людям?

Он усмехнулся, хотя в её вопросе услышал не только любопытство, но и искреннее желание понять, кто перед ней.

— Не знаю. Наверное, просто не смог пройти мимо.

— А если бы он оказался сильнее тебя?

Сергей задумался.

— Тогда, наверное, мне пришлось бы несладко.

Ирина тихо рассмеялась. В её смехе ещё чувствовалась нервозность, но теперь он звучал живее. Сергей посмотрел на неё и впервые заметил, как меняется её лицо, когда страх уступает место улыбке.

Она оказалась студенткой третьего курса местного университета. Рассказала, что сегодня задержалась по делам и теперь жалела, что решила сократить путь через менее людную улицу. Сергей поделился несколькими историями о своей футбольной команде, пожаловался на неудачные матчи и признался, что по-прежнему верит в её будущие победы.

Ирина слушала внимательно, иногда задавала вопросы, иногда поддразнивала его за чрезмерный оптимизм. Сергей удивлялся тому, насколько легко ему было с ней разговаривать. Обычно он не спешил открываться незнакомым людям,

но рядом с этой девушкой слова находились сами собой.

Постепенно ночная улица перестала казаться пустынной и холодной. Они говорили об учёбе, друзьях, любимых книгах, музыке и планах на будущее. Сергей узнал, что Ирина любит лилии, особенно белые, и что она мечтает однажды отправиться в путешествие, увидеть незнакомые города и горы, о которых читала в книгах.

Она, в свою очередь, узнала, что за внешней уверенностью Сергея скрывается человек, который умеет сомневаться, переживать за других и порой слишком много требовать от себя.

Дорога заняла всего пятнадцать минут.

Пятнадцать минут — совсем немного по сравнению с целой жизнью. Но иногда именно такого короткого времени достаточно, чтобы незнакомый человек перестал быть чужим. Сергей и Ирина ещё не знали, что ждёт их впереди, и не могли представить, насколько сильно изменятся их судьбы после этой встречи. Они просто шли рядом, разговаривали и всё чаще улыбались друг другу.

У самого дома Ирина остановилась.

— Спасибо, Сергей. Не только за то, что помог мне, но и за то, что проводил.

— Я рад, что с тобой всё хорошо.

Она посмотрела на него чуть дольше, чем требовалось для обычного прощания.

— Может быть... мы ещё увидимся?

Сергей почувствовал, как внутри что-то приятно дрогнуло.

— Я бы этого хотел.

Ирина улыбнулась, пожелала ему спокойной ночи и скрылась за дверью подъезда. Сергей ещё несколько мгновений стоял на месте, глядя на закрывшуюся дверь. Затем медленно направился домой.

Впервые за долгое время мысли о медальоне, необъяснимой силе и неизвестном будущем отступили на второй план. Теперь он думал о девушке с заплаканными глазами и тёплой улыбкой, которую успел увидеть лишь в свете ночных фонарей.

И сам не заметил, как улыбнулся.

Утро встретило Сергея ясным небом и прохладным воздухом. Проснувшись, он некоторое время лежал, глядя в потолок, и вспоминал прошедшую ночь. Перед глазами снова возникало лицо Ирины, слышался её смех, вспоминались последние слова у подъезда.

Он поднялся с постели с непривычным для себя ощущением лёгкости. Решение пришло почти сразу: он хотел увидеть её снова. Не через несколько дней, не случайно на улице, а сегодня.

Сергей знал, что она любит лилии. Эта деталь почему-то особенно крепко запомнилась ему. Поэтому вскоре он уже стоял в цветочном магазине, выбирая букет. Белые лилии показались ему слишком строгими, яркие — чересчур празд-

ничными. В конце концов он остановился на нежном букете, в котором цветы выглядели просто и красиво.

Когда Сергей подошёл к дому Ирины, солнце уже поднялось достаточно высоко. Он остановился у входа, крепко держа букет, и вдруг почувствовал волнение, совершенно не похожее на то, что испытывал на футбольном поле перед решающим матчем.

Там он знал, что делать. Здесь же любое слово казалось недостаточным, а каждая возможная фраза — слишком банальной.

А вдруг она ещё спит? А вдруг не захочет меня видеть? — подумал он.

Сергей едва успел улыбнуться собственной нерешительности, как дверь подъезда открылась.

На пороге появилась Ирина.

Увидев его, она удивлённо остановилась. Затем её взгляд переместился на букет, и на лице расцвела такая искренняя улыбка, что Сергей сразу забыл все слова, которые приготовил по дороге.

— Это мне? — спросила она, хотя ответ был очевиден.

— Тебе. Я подумал, что вчера мы как-то не успели нормально познакомиться.

— А сегодня решил наверстать упущенное?

— Примерно так.

Ирина приняла цветы и осторожно вдохнула их аромат.

— Лилии... Мои любимые.

— Я запомнил.

Она посмотрела на него с удивлением и теплотой. Для Сергея это был всего лишь небольшой жест, но для Ирины он означал больше, чем могло показаться со стороны. После вчерашнего испуга ей особенно хотелось почувствовать, что мир по-прежнему способен быть добрым, а внимание другого человека может приносить не тревогу, а радость.

— Подожди минуту, я только переоденусь, — сказала она.

— Не заставляй же меня идти на прогулку в домашней одежде.

— Я никуда не тороплюсь.

— Вот и отлично.

Через несколько минут они уже шли по утренней улице, и день принадлежал только им.

Сначала они отправились в небольшой парк, где солнце пробивалось сквозь кроны деревьев и золотило дорожки. Потом зашли в уютное кафе, долго выбирали десерт и спорили о том, какой фильм стоит посмотреть вечером. Ирина рассказывала об университете, о преподавателях и друзьях, Сергей — о футболе, тренировках и своей мечте увидеть команду на вершине чемпионата.

Они гуляли по городу, рассматривали витрины, заглядывали в книжные магазины и останавливались там, где им просто хотелось задержаться. Порой разговоры становились серьёзными, порой — совершенно пустяковыми, но даже в молчании им было легко находиться рядом.

Сергей всё чаще ловил себя на том, что ищет взгляд Ирины, замечает малейшие перемены в её настроении и запоминает каждую мелочь: как она откидывает волосы со лба, как улыбается, когда смущается, как оживляется, рассказывая о том, что любит.

Ирина тоже постепенно раскрывалась. Вначале она держалась осторожно, словно боялась слишком быстро довериться человеку, которого едва знала. Но рядом с Сергеем ей становилось спокойнее. Он не пытался казаться лучше, чем был, не перебивал её и не смеялся над её мечтами. В нём чувствовалась простая, настоящая доброта.

Вечером они расстались, договорившись встретиться снова.

А затем последовал ещё один день. И ещё.

Так началась история, которая незаметно стала важной для них обоих.

Прошло три недели.

Сергей и Ирина виделись почти каждый день. Иногда гуляли до позднего вечера, иногда проводили время в кафе, иногда просто сидели рядом на скамейке и разговаривали обо всём на свете. Они узнавали друг друга постепенно, без громких обещаний и поспешных признаний. Но с каждым днём между ними возникало всё больше доверия.

Сергей впервые за долгое время чувствовал, что его жизнь состоит не только из тренировок, матчей и постоянной борьбы за победу. Рядом с Ириной он мог позволить себе быть

обычным человеком — шутить, ошибаться, говорить о своих надеждах и неудачах. Ему нравилось, что она видела в нём не героя и не победителя, а самого Сергея.

И всё же одна мысль не давала ему покоя.

Медальон.

Он по-прежнему носил его при себе, стараясь не привлекать внимания. Иногда, оставшись один, Сергей пытался понять, на что ещё способен этот загадочный предмет. Сила, проявившаяся в ту ночь, не укладывалась в привычные представления о возможностях человека. А воспоминание о том, как злоумышленник отлетел после одного удара, каждый раз заставляло его задуматься: что, если однажды он не сможет вовремя остановиться?

С тех пор он замечал и другие перемены. Его тело словно подчинялось ему лучше прежнего, движения стали увереннее, а в моменты сильного волнения он ощущал внутри странное напряжение — будто сила ждала подходящего мгновения, чтобы вырваться наружу.

Сергей не знал, как объяснить происходящее. Он не понимал, почему именно ему достался медальон, какие ещё способности тот мог пробудить и какую цену однажды придётся заплатить за обладание им.

Но теперь у него появилась ещё одна причина бояться неизвестности.

Ирина.

Он не хотел подвергать её опасности. Не хотел, чтобы она

оказалась втянута в события, о которых сама ничего не знала. И больше всего боялся, что однажды его сила причинит ей вред.

Поэтому Сергей решил молчать.

Он убеждал себя, что пока ничего страшного не происходит, что медальон не мешает ему жить и что он сумеет разобраться во всём самостоятельно. Стоило лишь немного подождать. Найти ответы. Научиться контролировать то, что с ним происходило.

Но чем настойчивее он пытался отодвинуть эти мысли, тем чаще они возвращались.

Ирина заметила перемену не сразу. Сначала ей казалось, что Сергей просто устал после тренировок. Иногда он становился задумчивым посреди разговора, словно мысленно находился где-то далеко. Порой неожиданно замолкал, а на её вопросы отвечал с небольшой задержкой. Его улыбка оставалась прежней, но теперь в ней появлялось что-то натянутое, будто он старался скрыть тревогу.

Однажды вечером они гуляли по парку, где когда-то началось их знакомство. Ветер шевелил ветви деревьев, фонари уже освещали дорожки, а вокруг постепенно сгущались сумерки.

Ирина рассказывала Сергею о занятиях в университете, но вдруг заметила, что он снова не слушает. Он смотрел перед собой, крепко сжав пальцы, и выглядел так, словно пытался принять какое-то трудное решение.

Она замолчала.

— Серёж, что случилось?

Он словно очнулся.

— Ничего. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты в последнее время сам не свой.

Сергей отвёл взгляд.

— Просто немного устал.

Ирина остановилась, заставив его остановиться тоже.

— Ты часто говоришь, что устал. Или что всё нормально.

Но я же вижу, что тебя что-то тревожит.

В её голосе не было упрёка. Скорее, беспокойство — и лёгкая обида человека, который чувствует, что близкий ему человек отдаляется, но не понимает почему.

Сергей посмотрел на неё и на мгновение едва не решился рассказать всё. Ему захотелось достать медальон, показать его Ирине и объяснить, что с ним происходит. Сказать, что он сам не понимает, почему стал сильнее обычного человека, что боится однажды потерять контроль и что не знает, чем всё это закончится.

Но слова застряли в горле.

Он представил её лицо, если она узнает правду. Представил, как изменится её взгляд, как привычный мир вдруг станет для неё таким же непонятным и пугающим, каким стал для него самого.

Сергей не был готов к этому.

— У меня были небольшие проблемы в клубе, — наконец

сказал он. — Ничего серьёзного. Просто несколько неприятных ситуаций. Но сейчас всё уже позади.

Он постарался улыбнуться так, чтобы его объяснение прозвучало убедительно.

Ирина долго смотрела на него.

— С клубом?

— Да. С тренировками, с ребятами. Бывает, что всё наваливается сразу.

Она могла бы задать ещё десяток вопросов. Могла бы сказать, что не верит ему, что чувствует: дело вовсе не в футболе. Но вместо этого лишь тихо спросила:

— И ты не хочешь мне об этом рассказать?

Сергей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Правда, Ира. Ничего такого, с чем я не смог бы справиться.

Она кивнула, хотя тревога в её глазах не исчезла.

— Хорошо. Я не буду настаивать. Просто... если что-то случится, не думай, что должен справляться со всем один.

Эти слова задели Сергея сильнее, чем он ожидал.

Он хотел ответить, что именно этого и боится — что однажды его тайна может разрушить всё, что стало ему дорого. Хотел признаться, что молчит не потому, что не доверяет ей, а потому, что не знает, как защитить её от того, чего сам пока не понимает.

Но он снова промолчал.

Сергей осторожно взял Ирину за руку. Она ответила на

его прикосновение, и некоторое время они шли рядом, не произнося ни слова.

Вечер оставался тихим и красивым. Фонари отражались в тёмных окнах, ветер перебирал листья под ногами, а город жил своей обычной жизнью, ничего не зная о тайне, которую Сергей носил у самого сердца.

Ирина продолжала идти рядом с ним, надеясь, что однажды он сам расскажет ей правду.

А Сергей всё сильнее понимал: скрывать происходящее становится труднее с каждым днём. Он хотел уберечь Ирину, но не замечал, что его молчание уже начинает создавать между ними невидимую стену.

И пока он пытался найти ответы на вопросы о медальоне, в их отношениях появлялся первый вопрос, на который Сергей не решался ответить:

можно ли по-настоящему быть близким с человеком, от которого скрываешь часть самого себя?

Глава 5 Тревожное предупреждение

Ночь давно вступила в свои права. Город погрузился в тишину, окна домов погасли одно за другим, и лишь редкие фонари продолжали освещать пустынные улицы. За окном Сергея медленно покачивались ветви деревьев, отбрасывая на стены комнаты причудливые тени.

Сергей крепко спал, утомлённый прошедшим днём. Рядом с кроватью, на небольшой тумбочке, лежала его одежда, а под ней, у самого сердца, покоился золотой медальон. В последние недели он стал для Сергея чем-то большим, чем просто загадочная находка. Он изменил его жизнь, подарил невероятную силу и одновременно принёс множество вопросов, на которые пока не было ответов.

Внезапно в комнате появился слабый золотистый отблеск. Сначала он был едва заметен — тонкая полоска света, пробивавшаяся из-под ткани. Но с каждой секундой сияние становилось ярче. Золотые лучи растекались по стенам, скользили по потолку, освещали мебель и превращали тёмную комнату в пространство, наполненное непривычным, почти живым светом. Медальон светился всё сильнее.

Сергей беспокойно пошевелился, отвернулся к стене, пытаясь укрыться от яркого света, но тот проникал даже сквозь

закрытые веки. Наконец он резко открыл глаза и приподнялся на кровати.

— Что за...?

Он осёкся.

Медальон парил над тумбочкой, медленно вращаясь вокруг своей оси. По его золотой поверхности пробежали тонкие световые линии, а разноцветный камень в центре пульсировал, словно внутри него билось крошечное сердце.

Сергей несколько секунд смотрел на происходящее, не в силах пошевелиться. Он уже видел, как медальон проявляет свои необычные свойства, но прежде тот никогда не вёл себя подобным образом.

— Ну и что ты задумал на этот раз? — тихо произнёс он.

Будто услышав вопрос, медальон вспыхнул ярче.

Затем свет начал меняться.

Короткая вспышка. Пауза. Ещё одна. Потом несколько быстрых импульсов, за которыми последовал более продолжительный сигнал.

Сергей нахмурился.

Свет повторил последовательность.

Короткие и длинные вспышки сменяли друг друга с удивительной точностью, словно кто-то невидимый пытался передать ему сообщение. Это было не случайное мерцание. В ритме чувствовалась определённая закономерность.

Азбука Морзе.

Сергей знал её недостаточно хорошо, чтобы сразу рас-

шифровать сообщение, но смысл происходящего стал ему ясен. Медальон не просто светился — он пытался сообщить что-то важное.

Сергей быстро включил настольную лампу, достал телефон и начал записывать последовательность сигналов. Несколько раз медальон повторил сообщение, будто давал ему возможность ничего не упустить.

Когда сияние наконец погасло, комната вновь погрузилась в темноту.

Сергей остался сидеть на кровати, сжимая телефон. Он чувствовал, как учащённо бьётся сердце. В голове роились вопросы, но один из них звучал громче остальных: кому ещё он мог доверить подобную тайну, кроме Арсения?

Учёный уже помог ему разобраться в истории медальона, рассказал о его происхождении и объяснил некоторые способности. Возможно, он знал и о странных сигналах.

Сергей посмотрел на часы.

Было глубоко за полночь.

— Придётся разбудить старика, — пробормотал он.

Он быстро оделся, спрятал медальон под рубашку и вышел из дома. Ночной воздух оказался холоднее, чем он ожидал. Улицы были почти безлюдны, и собственные шаги казались слишком громкими в окружающей тишине.

По дороге Сергей пытался убедить себя, что всё может оказаться не таким страшным, как ему представляется. Возможно, медальон просто реагировал на какое-то внешнее

воздействие. Возможно, это предупреждение не имело отношения к нему самому.

Но где-то глубоко внутри он чувствовал: случайностью это не было.

Дом Арсения стоял на другом конце города. В дневное время он казался Сергеем старым, но уютным, наполненным запахом книг, дерева и бесчисленных историй. Ночью же дом выглядел совсем иначе. Тёмные окна, неподвижные ветви старых деревьев и тяжёлая входная дверь придавали ему почти таинственный вид.

Сергей поднялся на каменные ступени и постучал.

Тишина.

Он подождал и постучал снова, на этот раз сильнее.

Из глубины дома не донеслось ни звука.

— Арсений! — позвал Сергей. — Это я, Сергей!

Ответа не последовало.

Он вздохнул и сел на ступеньку у порога. Понимал, что в такое время хозяин вполне может спать крепким сном, но возвращаться домой без ответов не хотелось. Поэтому Сергей решил ждать.

Минуты тянулись медленно. Холод постепенно пробирался под одежду, и он несколько раз вставал, чтобы размяться. Пару раз ему казалось, что внутри дома что-то шевельнулось, но каждый раз это оказывалось лишь игрой воображения.

Наконец за дверью послышались шаги.

— Кто там? — раздался сонный голос Арсения.

— Сергей. Мне срочно нужно с тобой поговорить.

— Сергей? Ты хоть понимаешь, который час?

— Понимаю. Но дело важное.

За дверью воцарилась пауза, после чего послышалось недовольное ворчание. Судя по звукам, Арсений ещё некоторое время искал одежду, а затем возился с замком.

Когда дверь наконец открылась, на пороге появился учёный в наспех накинутом халате. Его волосы были растрёпаны, а лицо выражало усталость человека, которого вырвали из глубокого сна.

— Надеюсь, ты не пришёл сообщить, что у тебя закончился чай, — пробормотал он.

Сергей попытался улыбнуться, но тревога оказалась сильнее.

— Медальон. С ним что-то произошло.

Выражение лица Арсения изменилось. Сонливость постепенно исчезла из его глаз.

— Заходи.

Внутри было прохладно. Арсений зажёл несколько ламп, провёл Сергея в кабинет и указал на кресло. Сам он подошёл к столу, убрал в сторону лежавшие там бумаги и повернулся к гостю.

— Рассказывай. Только с самого начала.

Сергей достал медальон и положил его на стол. При обычном освещении тот выглядел совершенно безобидно:

небольшой золотой треугольник с камнем в центре. Трудно было поверить, что всего несколько минут назад он заливал комнату ослепительным сиянием.

— Я спал, когда он вдруг начал светиться, — объяснил Сергей. — Сначала слабо, потом всё ярче. А затем стал мигать. Не хаотично, а определёнными сигналами. Похоже на азбуку Морзе. Я записал последовательность, но не смог понять, что она означает.

Арсений внимательно выслушал его, после чего взял медальон в руки. Он повернул его к свету, осмотрел камень, провёл пальцем по золотому краю. Затем попросил Сергея показать запись.

Несколько минут учёный молча изучал последовательность сигналов. Его лицо оставалось сосредоточенным, и Сергей не решался прерывать его вопросами.

Наконец Арсений положил телефон на стол.

— Это предупреждение, — произнёс он.

Сергей выпрямился.

— Предупреждение о чём?

— О надвигающейся опасности.

Слова прозвучали негромко, но в ночной тишине кабинета показались особенно тяжёлыми.

— Опасности? — переспросил Сергей. — Какой именно? Арсений покачал головой.

— Этого я сказать не могу. Медальон сообщает о приближении угрозы, но не всегда раскрывает её природу. Иногда

подобные сигналы появляются задолго до того, как становится понятно, что именно должно произойти.

Сергей опустил взгляд на золотой треугольник.

До этой минуты он надеялся, что медальон просто поможет ему стать сильнее, что постепенно он научится пользоваться его способностями и сможет вернуться к обычной жизни. Но теперь стало ясно: артефакт не только давал ему силу. Возможно, он связывал Сергея с событиями, о которых тот даже не подозревал.

— Значит, что-то приближается? — спросил он.

— Именно так.

— И это как-то связано со мной?

Арсений ненадолго задумался.

— Если медальон подал сигнал тебе, значит, у тебя есть основания отнестись к предупреждению серьёзно. Но не стоит заранее представлять худшее. Страх мешает рассуждать здраво. Пока мы не знаем, что произойдёт, нужно сохранять спокойствие и быть внимательным.

Сергей кивнул, хотя спокойствие давалось ему нелегко.

Он был благодарен Арсению. Без него тайна медальона казалась бы бесконечным лабиринтом, в котором каждый ответ порождал новые вопросы. Учёный не смеялся над его рассказами, не называл происходящее выдумкой и всегда находил время, чтобы помочь.

И всё же сейчас Сергей впервые ощутил, насколько мало он на самом деле знает о своём даре.

— Спасибо, Арсений. Не знаю, что бы я делал без тебя.
Учёный слегка улыбнулся.

— Для этого и нужны друзья, Сергей. Только обещай мне одну вещь: если медальон снова проявит себя подобным образом, не игнорируй его. И постарайся не подвергать себя ненужному риску.

— Обещаю.

Они ещё немного поговорили, после чего Сергей собрался уходить. Арсений проводил его до двери и пожелал быть осторожнее.

Когда Сергей вышел на улицу, ночь всё ещё казалась бесконечной. Он направился домой, погрузившись в размышления. Слова Арсения не выходили у него из головы.

Надвигающаяся опасность.

Кто или что могло угрожать ему? Связана ли эта опасность с медальоном? И почему предупреждение появилось именно сейчас?

Но среди всех вопросов был один, который пугал Сергея сильнее остальных.

Ирина.

Он вспомнил её улыбку, тёплый голос и то, как недавно она просила его не пытаться справляться со всем в одиночку. Сергей хотел защитить её, но теперь даже не знал, от чего именно должен защищать.

Он ускорил шаг.

Пройдя примерно двести метров, Сергей услышал за спи-

ной быстрые шаги.

— Сергей! Подожди!

Он обернулся.

По дорожке торопливо шёл Арсений. Учёный уже успел переодеться и теперь держал под мышкой толстую книгу в потёртом переплёте.

— Арсений? Что случилось?

— Ничего. — Учёный остановился, немного переводя дыхание. — Я кое-что вспомнил.

Он протянул Сергею книгу.

— Вот. Забыл дать тебе.

Сергей удивлённо посмотрел сначала на книгу, затем на Арсения.

— Что это?

— Материалы, которые могут оказаться полезными. Здесь есть ответы на многие вопросы, которые тебя интересуют.

— На многие? — переспросил Сергей.

— На многие, — подтвердил учёный. — Но не обязательно на все. Читай внимательно. И помни: старые записи не всегда дают однозначные ответы. Иногда они лишь помогают понять, какие вопросы следует задать дальше.

Сергей принял книгу. Переплёт был потёртым, углы обложки истёрлись от времени, а страницы, судя по толщине тома, пожелтели от долгого хранения.

— Спасибо. Я обязательно прочитаю.

Арсений кивнул и направился обратно к дому.

Сергей ещё некоторое время смотрел ему вслед, чувствуя, что эта ночь принесла ему куда больше загадок, чем он ожидал. Затем прижал книгу к груди и продолжил путь.

Вернувшись домой, Сергей запер дверь и включил свет. Сон окончательно пропал. Он положил книгу на стол, снял куртку и некоторое время просто смотрел на старый переплёт.

На обложке золотистыми, почти потускневшими буквами было выведено название:

«Тайна двух медальонов».

Сергей медленно провёл пальцами по буквам.

Двух?

Он нахмурился. До сих пор ему казалось, что медальон — единственный в своём роде артефакт. Арсений рассказывал о его истории, о легендарном алхимике и невероятной силе, заключённой в золоте и камне. Но о втором медальоне Сергей прежде ничего не слышал.

Он открыл книгу.

Страницы тихо зашуршали под пальцами. Внутри были старинные рисунки, схемы, фрагменты древних текстов и заметки, сделанные разными почерками. Некоторые страницы потемнели настолько, что слова с трудом удавалось разобрать. На полях встречались пометки неизвестных авторов, а рядом с изображениями медальонов были начертаны символы, напоминавшие те, что Сергей уже видел на своём артефакте.

Он читал жадно, переходя от одной страницы к другой. Но вскоре заметил странность.

В нескольких местах текст обрывался на полуслове. Между листами оставались неровные края, словно страницы вырвали торопливо и не слишком аккуратно. Сергей пересчитал пропуски и понял, что в книге не хватает как минимум двух страниц.

— Вот невезение... — пробормотал он.

Он перевернул книгу, осмотрел корешок и проверил, не застряли ли листы между переплётом. Ничего.

Сергей нахмурился, но решил, что книга могла пострадать от времени. Переплёт был старым, страницы хрупкими, и отсутствие нескольких листов не казалось чем-то невероятным. К тому же важнее было другое: даже сохранившихся записей хватало, чтобы понять, что история медальона намного сложнее, чем он предполагал.

Согласно книге, когда-то существовал не один, а два медальона.

Первый был создан алхимиком, который стремился защитить людей от врагов. Второй появился позднее — его изготовил родной брат первого мастера. Он тоже обладал знаниями алхимии и мечтал создать артефакт, способный превзойти творение брата.

Для второго медальона использовали те же основные материалы: золото и силы природы — тепло солнца, твёрдость камня и жизненную энергию воды. Но вместо сердцевины

марсианского метеорита применили другой редкий минерал, извлечённый из метеорита, который, согласно древнему преданию, прибыл с Венеры.

Два камня, два артефакта — и две разные силы.

Сергей перечитал этот фрагмент несколько раз. Описание было удивительно подробным, однако дальше текст становился тревожнее.

Первый медальон, говорилось в книге, выбирал человека, способного использовать его силу ради защиты и великих свершений. Он усиливал тело и разум своего владельца, помогал преодолевать невозможное и совершать поступки, которые могли изменить ход истории.

Второй же обладал иной природой. Его сила словно тянулась к тем, кто был готов подчинить окружающих своей воле, кто искал власть, месть или возможность доказать собственное превосходство. В записях утверждалось, что этот медальон неизменно оказывался в руках людей, чьи намерения могли принести другим страдания.

Сергей откинулся на спинку стула.

Ему хотелось верить, что всё это лишь легенды. Древние авторы нередко приписывали необычным предметам собственную волю, превращая непонятные явления в истории о добре и зле. Но его собственный медальон уже не раз доказывал, что некоторые вещи, считавшиеся невозможными, вполне реальны.

Он снова склонился над страницами.

Следующий фрагмент заставил его похолодеть.

Согласно книге, обладатели двух медальонов рано или поздно находили друг друга. Между ними возникало противостояние, которое могло длиться годами. Встречи заканчивались столкновениями, а каждый новый бой становился всё опаснее предыдущего. Сила одного артефакта словно не позволяла другому оставаться в покое, толкая его владельца к поиску соперника.

В некоторых записях говорилось, что такая борьба могла продолжаться до тех пор, пока один из обладателей не погибнет.

Сергей перечитал последние строки.

Потом ещё раз.

Слова оставались прежними.

Он медленно опустил книгу на стол. В комнате было тихо, но теперь тишина казалась ему угрожающей. Где-то за окном проехала машина, свет её фар скользнул по потолку и исчез. Сергей даже не повернул головы.

Значит, существует другой медальон.

А если существует и второй медальон, то существует и человек, которому он принадлежит.

Кто он? Где находится? Знает ли о первом медальоне? И понимает ли, что однажды их пути могут пересечься?

Сергей попытался найти в книге сведения о нынешнем владельце, но ничего не обнаружил. Записи рассказывали о прошлом, о старых столкновениях и исчезнувших хозяевах

артефактов. О том, где второй медальон находится сейчас, не было ни слова.

И тут Сергей вспомнил предупреждение, переданное световыми сигналами.

Надвигающаяся опасность.

Он поднял голову и посмотрел на свой медальон, лежавший рядом с книгой. Золотая поверхность больше не светилась. Артефакт выглядел спокойным и безжизненным, словно ничего не произошло.

Но теперь Сергей смотрел на него иначе.

Раньше он видел в медальоне загадочный дар — силу, которую необходимо понять и научиться контролировать. Теперь перед ним открывалась другая сторона этой истории. Возможно, его сила была не только его собственной. Возможно, само существование артефакта связывало его с человеком, которого он никогда не встречал, но который однажды мог стать его врагом.

И в этот момент мысли Сергея обратились к Ирине.

Он представил, как они снова гуляют по парку, смеются над пустяками и обсуждают планы на будущее. Вспомнил, как она смотрела на него в тот вечер, когда просила не оставаться наедине со своими проблемами. Тогда он промолчал, надеясь уберечь её от тревог.

Теперь это решение казалось ему ещё опаснее.

Если второй обладатель действительно ищет первого, Сергей не мог знать, чем закончится их встреча. А если про-

тивостояние медальонов затронет людей, которые ему дороги?

Он сжал руки в кулаки.

Нет. Он не позволит, чтобы Ирина пострадала из-за тайны, к которой она не имела никакого отношения.

Но одной решимости было недостаточно. Сергей ещё не знал, кто станет его противником, насколько велика сила второго медальона и можно ли вообще избежать предсказанного столкновения.

Он снова открыл книгу и стал внимательно изучать каждую строку, надеясь найти хоть какую-нибудь подсказку. Однако чем дальше он читал, тем яснее понимал: перед ним лишь часть истории. Две вырванные страницы могли содержать важные сведения, но теперь их не было. А сохранившиеся записи больше предупреждали, чем объясняли.

За окном начинало светлеть.

Сергей так и не лёг спать. Он сидел за столом, окружённый пожелтевшими страницами, и пытался собрать воедино обрывки древней легенды. Ночная тревога постепенно уступала место решимости.

Если опасность действительно приближалась, он должен был подготовиться.

Научиться контролировать медальон. Выяснить, что означало его предупреждение. Понять, существует ли способ избежать войны, о которой говорила книга.

И прежде всего — защитить Ирину.

Сергей ещё не знал, что второй медальон уже мог находиться гораздо ближе, чем он предполагал. Не знал и того, что однажды ему придётся столкнуться с человеком, чья судьба окажется связана с его собственной куда теснее, чем обещали древние записи.

Пока же перед ним лежала книга с тревожным названием, две отсутствующие страницы оставляли пустоту в самой важной части рассказа, а на груди тихо покоился золотой треугольник.

И впервые с момента находки Сергей почувствовал не просто любопытство или страх перед неизвестностью.

Он почувствовал, что его прежняя жизнь подходит к концу.

Глава 6 Дмитрий

Он появился словно из ниоткуда.

Ещё вчера никто из компании Сергея не знал о его существовании, а сегодня он уже сидел вместе с ними, смеялся над чужими шутками и разговаривал так непринуждённо, будто был знаком со всеми много лет. В нём не было ничего нарочитого: он не пытался привлечь к себе внимание, не стремился казаться интереснее остальных. Однако чувствовалось, что за его спокойной манерой общения скрывается человек, переживший нечто, о чём предпочитает не вспоминать.

— Дмитрий, — представился он, пожимая Сергею руку. — Недавно из армии вернулся. Теперь вот пытаюсь понять, чем дальше заниматься.

О том, где именно он служил, Дмитрий говорить не стал. Когда кто-нибудь задавал ему этот вопрос, он отшучивался или незаметно переводил разговор на другую тему. Зато однажды вечером, когда компания собралась после тренировки, он неожиданно заговорил о своей личной жизни.

Они сидели на скамейке неподалёку от футбольного поля. День клонился к вечеру, над крышами домов медленно гасло солнце, а разговоры постепенно становились тише. Кто-то обсуждал предстоящий матч, кто-то спорил о результатах последней игры. Дмитрий почти не участвовал в разговоре.

Он смотрел куда-то вдаль, задумчиво перекатывая в пальцах небольшой камешек.

— У меня девушка была, — вдруг произнёс он.

Сергей повернулся к нему.

— Была?

Дмитрий усмехнулся, но в этой усмешке не было ни веселья, ни настоящего равнодушия.

— Долгое время были вместе. Я её любил. По-настоящему, понимаешь? Не так, чтобы просто встречаться, проводить время, а потом разойтись, если что-то не понравится. Я думал, что мы будем вместе и после армии. Что вернусь, устроюсь на работу, начнём строить свою жизнь...

Он замолчал, словно сам удивился тому, сколько всего произнёс.

— А потом вернулся, и всё закончилось.

— Вы поссорились? — осторожно спросил Сергей.

— Нет.

— Она встретила другого?

Дмитрий пожал плечами.

— Не знаю. Она просто сказала, что нам больше не стоит быть вместе. И всё. Никаких объяснений, никаких попыток что-то исправить. Будто всё, что между нами было, ничего не значило.

Последние слова он произнёс почти шёпотом.

Сергей не стал задавать новых вопросов. Он видел, что Дмитрий рассказывает не ради сочувствия и не пытается вы-

звать жалость. Скорее, ему давно нужно было кому-то выговориться, но он не знал, как начать.

— Я сначала не поверил, — продолжил Дмитрий. — Думал, она обиделась, решила меня проучить. Пытался поговорить, приходил к ней, звонил. Хотел понять, что случилось. Может, я что-то сделал не так? Может, она ждала, что я изменюсь после армии? Я был готов на всё, лишь бы она объяснила мне причину.

Он сжал камешек в ладони.

— А она не захотела. Просто закрыла передо мной дверь. В его голосе впервые прорвалось раздражение.

— И знаешь, что самое мерзкое? Ты даже не можешь нормально злиться. Потому что не понимаешь, на кого злиться. На неё? На себя? На то время, которое провёл вдали от дома? Я столько всего представлял себе, пока служил. Думал, как вернусь, как мы увидимся... А оказалось, что всё это существовало только у меня в голове.

Сергей понимал его боль. Он не мог знать всех подробностей чужих отношений, но хорошо представлял, каково это — вернуться к чему-то, что считал неизменным, и обнаружить, что прежняя жизнь больше тебя не ждёт.

— И что ты сделал? — спросил он.

Дмитрий долго молчал.

— Ничего хорошего.

Он не стал рассказывать подробностей. Лишь признался, что первое время не мог смириться с разрывом. Злился на

окружающих, срывался на близких, ввязывался в ненужные споры и порой совершал поступки, о которых потом жалел. Несколько раз пытался вернуть девушку, убеждая себя, что если будет настойчивее, если докажет, насколько сильно её любит, она обязательно передумает.

Но ничего не менялось.

Постепенно Дмитрий устал от собственной злости. Не потому, что перестал любить, и не потому, что понял, почему всё закончилось. Он просто больше не мог жить в постоянном напряжении.

— Сейчас я вроде успокоился, — сказал он наконец. — Решил подождать. Может, она нагуляется, поймёт, что потеряла, и вернётся. А там посмотрим.

Сергей посмотрел на него, но ничего не ответил.

В этих словах было что-то печальное. Дмитрий говорил так, словно продолжал ждать, хотя сам уже не понимал, чего именно. Он будто поставил собственную жизнь на паузу, надеясь, что однажды прошлое вернётся и всё снова станет прежним.

Тогда Сергей ещё не знал, насколько глубоко эта надежда укоренилась в Дмитриии. И не мог представить, что однажды именно она станет причиной событий, которые изменят их обоих.

Сблизились они неожиданно быстро.

Сначала их объединяли футбол, общие знакомые и обычные разговоры после тренировок. Затем появились длинные

прогулки, спонтанные поездки по городу, вечера, когда никто не хотел расходиться по домам. Сергей обнаружил, что с Дмитрием легко не только смеяться, но и молчать. Не нужно было подбирать слова или изображать хорошее настроение, если день выдался тяжёлым.

Дмитрий, в свою очередь, словно впервые за долгое время почувствовал, что может кому-то доверять.

Сергей не пытался его перевоспитывать, не читал нравочений и не требовал забыть прошлое. Если Дмитрий хотел поговорить о бывшей девушке, он слушал. Если тот предпочитал молчать, не настаивал. Иногда они обсуждали футбол до глубокой ночи, иногда спорили о пустяках, а порой просто сидели на кухне у Сергея, пили чай и делились историями из своей жизни.

И постепенно Дмитрий начал меняться.

Рядом с Сергеем он снова смеялся по-настоящему. В его словах стало меньше горечи, в глазах чаще появлялся живой интерес, а привычка раздражаться из-за каждого пустяка постепенно отступила. Он даже начал строить планы: найти хорошую работу, вернуться к тренировкам, заняться чем-то, что позволит ему двигаться дальше.

Однажды после очередной победы в товарищеском матче Дмитрий хлопнул Сергея по плечу и рассмеялся:

- Вот видишь, с тобой даже проигрывать не так обидно.
- Это потому, что ты уже привык, — поддел его Сергей.
- Слушай, я сейчас передумаю с тобой дружить.

— Поздно. Я уже привык к твоему характеру.

Они рассмеялись.

Для Сергея эта дружба стала чем-то естественным и надёжным. Он не считал Дмитрия просто приятелем, с которым удобно проводить время. Тот постепенно превратился в человека, которому можно было доверить свои переживания, обратиться за помощью и не бояться, что слабость будет использована против тебя.

Дмитрий тоже дорожил этой близостью. Возможно, даже сильнее, чем показывал. После разрыва он привык считать, что люди рано или поздно уходят, что обещания ничего не значат, а привязанность лишь делает человека уязвимым. Но Сергей не требовал от него ничего взамен за своё участие. Он просто был рядом.

И какое-то время Дмитрию казалось, что этого достаточно, чтобы начать жизнь заново.

Они ещё не знали, что их дружба держится на доверии, которое вскоре подвергнется испытанию.

Это произошло в самый обычный день.

Сергей договорился встретиться с Ириной после её занятий. Он ждал её возле университетского корпуса, время от времени поглядывая на часы. День был ясным, на улице стоял лёгкий ветер, и студенты выходили из здания небольшими группами, оживлённо обсуждая предстоящие выходные.

Дмитрий оказался рядом случайно. Он собирался пройти мимо, но заметил Сергея и решил поздороваться.

— Кого ждёшь? — спросил он.

— Ирину. Мы сегодня договорились погулять.

— А-а, так вот она какая, твоя загадочная девушка.

Сергей усмехнулся.

— Никакая она не загадочная. Просто ты всё время занят своими делами.

— Ну давай, знакомь уже.

В этот момент двери университета открылись, и на крыльцо вышла Ирина.

Она быстро нашла Сергея взглядом и улыбнулась. В её движении было что-то естественное, привычное: она направилась к нему, поправляя ремешок сумки на плече. Сергей ответил улыбкой и сделал шаг навстречу.

Дмитрий посмотрел на девушку.

И замер.

Сначала он не поверил собственным глазам. Мир словно резко потерял звук. Смех студентов, шум машин, голоса прохожих — всё отдалилось, превратившись в глухой фон.

Он узнал её мгновенно.

Это была она.

Та самая девушка, которую он любил. Та, ради которой пытался сохранить надежду, с которой мысленно продолжал разговаривать по ночам, чьё имя до сих пор заставляло его сердце сжиматься. Та, чьё решение расстаться он так и не смог принять до конца.

И теперь она шла к Сергею.

К его другу.

Дмитрий почувствовал, будто кто-то ударил его в грудь. Воздух застрял в горле, пальцы непроизвольно сжались, а в голове одна за другой возникали мысли, каждая болезненнее предыдущей.

Не может быть.

Он смотрел на Ирину, надеясь, что ошибся. Что это просто похожая девушка. Что сейчас она пройдёт мимо, Сергей поздоровается с кем-нибудь другим, и всё вернётся на свои места.

Но Ирина подошла к Сергею и легко коснулась его руки.

— Привет. Давно ждёшь?

— Нет, только пришёл.

Она улыбнулась ему так, как когда-то улыбалась Дмитрию.

И этого оказалось достаточно.

Воспоминания нахлынули внезапно. Их прежние прогулки, разговоры до рассвета, обещания встретиться после его возвращения, её голос, её смех. Всё то, что Дмитрий пытался похоронить в глубине памяти, вдруг ожило с пугающей ясностью.

Он вспомнил, как стоял перед ней после возвращения из армии, не понимая, почему она отдаляется. Вспомнил, как просил объяснить, что произошло, как пытался найти в её словах хоть какую-нибудь зацепку, которая позволила бы всё исправить.

И вспомнил её последний взгляд.

Тогда он решил, что однажды она вернётся.

Он ждал. Убеждал себя, что ей нужно время, что она ещё не разобралась в собственных чувствах, что всё произошедшее — временная ошибка.

Но теперь перед ним была девушка, которую он любил, и она смотрела на другого мужчину с той теплотой, которую Дмитрий когда-то считал предназначенной только для него.

А этот мужчина был его другом.

— Дим? — Сергей наконец заметил его молчание. — Ты чего?

Дмитрий вздрогнул, словно его выдернули из кошмара.

— Что?

— Ты чего замолчал? Я же вас хотел познакомить. Ира, это Дмитрий, мой друг. Мы вместе тренируемся.

Ирина повернулась к нему.

На её лице мелькнуло узнавание. Улыбка исчезла так быстро, что Сергей едва успел это заметить.

— Дмитрий?..

Она произнесла его имя тихо, почти растерянно.

На несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Между ними возникло прошлое, которое ни один из них не был готов обсуждать здесь, посреди оживлённой улицы.

— Привет, — наконец сказал Дмитрий.

Одно короткое слово. Ни упрёка, ни вопроса, ни признания. Но произнести его оказалось труднее, чем он ожидал.

— Я не знала, что вы знакомы, — сказала Ирина.

Дмитрий едва заметно усмехнулся.

— Теперь знаешь.

В его голосе прозвучала холодная нотка, которую Сергей прежде почти не слышал.

— Вы раньше встречались? — спросил он, переводя взгляд с одного на другого.

Ирина опустила глаза.

— Да. Мы были вместе.

Дмитрий ничего не добавил. Он смотрел на Сергея и пытался понять, знал ли тот об их прошлом. Понимал ли, кто стоит перед ним. Знал ли, что человек, с которым он делил свои мысли и переживания, теперь встречается с той, чьего возвращения Дмитрий ждал всё это время.

— Давно? — спросил Сергей.

— Мы расстались незадолго до моего знакомства с тобой, — ответила Ирина. — Я не знала, что Дмитрий твой друг.

Сергей растерянно посмотрел на неё, потом снова на Дмитрия.

— Почему ты ничего не говорил?

Дмитрий медленно выдохнул.

— А что я должен был сказать? Что моя бывшая девушка теперь встречается с тобой? Что я до сих пор не понимаю, почему она меня бросила? Или что я всё это время надеялся, что она вернётся?

Он произнёс последние слова тише, но от этого они про-

звучали ещё болезненнее.

Сергей не нашёлся с ответом.

Он не знал об их отношениях. Не знал, что Дмитрий всё ещё любит Ирину. Не знал, какую боль тот испытывал, увидев их вместе. И всё же теперь понимал: объяснить случившееся одним совпадением будет непросто.

— Дим, я не знал, — произнёс Сергей. — Если бы знал...

— Что бы ты сделал? — резко спросил Дмитрий. — Отказался бы от неё?

Сергей замолчал.

Он хотел сказать, что никогда сознательно не причинил бы другу боль. Но не мог обещать, что отказался бы от Ирины только потому, что прежде она была с Дмитрием. Он любил её. И эта любовь не исчезла бы по одному решению, даже если бы он очень захотел.

Дмитрий, кажется, понял это раньше, чем Сергей успел ответить.

Он коротко кивнул, словно получил подтверждение собственным мыслям.

— Ясно.

— Дмитрий, послушай...

— Не надо, Серёж.

Он отступил на шаг. На его лице появилась улыбка, но она была чужой — напряжённой, почти злой.

— Всё нормально. Поздравляю вас.

Он повернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Сергей хотел последовать за ним, но Ирина осторожно взяла его за руку.

— Дай ему время, — сказала она. — Пожалуйста.

В её голосе слышалась тревога. Сергей посмотрел вслед другу и впервые почувствовал, что оказался между двумя людьми, каждый из которых был ему дорог по-своему.

Он не знал, что именно произошло между Дмитрием и Ириной. Не знал, почему они расстались и можно ли было избежать этой встречи. Но он видел лицо Дмитрия в тот момент, когда тот узнал её, и понимал: для друга это не просто неприятная неожиданность.

Это было возвращение боли, которую он так долго пытался забыть.

После той встречи Дмитрий исчез.

Он не отвечал на звонки, не приходил на тренировки и не появлялся в местах, где они с Сергеем обычно проводили время. Сначала Сергей решил, что другу нужно побыть одному. Он не хотел навязываться и надеялся, что через день или два Дмитрий успокоится.

Но прошёл день. Затем второй.

Сергей писал ему сообщения, звонил, спрашивал у общих знакомых, не видел ли кто-нибудь Дмитрия. Ответы были одинаковыми: никто не знал, где он и что с ним происходит.

С каждым днём тревога Сергея росла.

Он скучал по другу. По их разговорам, шуткам, привычке обсуждать всё подряд. Но сильнее всего его беспокоило то,

что Дмитрий остался один на один со своей болью. Сергей помнил, каким тот был после возвращения из армии, как тяжело переживал расставание, как постепенно начинал снова доверять людям.

И теперь всё словно вернулось к началу.

Только на этот раз рана была глубже.

Сергей пытался поговорить с Ириной, но она не могла объяснить ему, что происходит в душе Дмитрия. Она лишь сказала, что их отношения закончились не вчера и что возвращаться к прошлому она не собирается.

— Я не хотела, чтобы так получилось, — призналась она.

— Я правда не знала, что вы близкие друзья.

— Я понимаю, — ответил Сергей.

И он действительно понимал. Он не винил Ирину за то, что она когда-то была с Дмитрием, и не собирался требовать от неё оправданий. Но теперь он знал: его отношения с другом уже никогда не будут такими простыми, как прежде.

Прошла неделя.

Сергей почти перестал ждать, что Дмитрий объявится сам. Он решил ещё раз попытаться связаться с ним, когда однажды вечером увидел знакомую фигуру возле тренировочного поля.

Дмитрий стоял у ограждения, засунув руки в карманы куртки.

На первый взгляд он выглядел как обычно. Та же походка, те же черты лица, тот же привычный прищур. Но Сергей

сразу почувствовал перемену.

В Дмитриии появилось что-то жёсткое. Лицо стало напряжённее, взгляд — холоднее. Он словно закрылся от окружающего мира, выставив невидимую преграду, через которую теперь было гораздо труднее добраться до него.

— Дим! — позвал Сергей.

Дмитрий повернул голову.

— Привет.

Он произнёс это спокойно, почти равнодушно.

Сергей подошёл ближе и остановился напротив.

— Где ты пропадал? Я тебе звонил. Писал. Мы все переживали.

— Телефон был выключен.

— Целую неделю?

— Бывает.

Сергей внимательно посмотрел на него.

— Ты мог хотя бы сообщить, что с тобой всё в порядке.

Дмитрий пожал плечами.

— Я не думал, что это так важно.

Эти слова задели Сергея сильнее, чем он ожидал. Раньше Дмитрий никогда не говорил с ним подобным тоном. Даже в самые тяжёлые дни он находил силы пошутить или хотя бы объяснить, что ему нужно время.

Теперь перед Сергеем стоял человек, который словно намеренно отталкивал его.

— Послушай, я понимаю, что встреча с Ириной стала для

тебя ударом, — сказал Сергей. — Но я не знал о вашем прошлом. Я не хотел причинить тебе боль.

Дмитрий усмехнулся.

— Конечно. Ты ничего не знал.

— Это правда.

— А теперь что? Ты хочешь, чтобы я улыбнулся, пожал тебе руку и сделал вид, будто ничего не произошло?

— Нет. Я хочу, чтобы мы поговорили.

— О чём? О том, как хорошо вам вместе?

Сергей почувствовал, как внутри поднимается раздражение, но заставил себя сдержаться.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой мои отношения с Ириной. Я говорю о нас. Мы друзья, Дим. По крайней мере, я так думал.

На мгновение в глазах Дмитрия что-то дрогнуло. Будто за холодной маской всё ещё оставался тот человек, который когда-то сидел рядом с Сергеем на скамейке и рассказывал о своей боли.

Но мгновение прошло.

— Люди меняются, Серёжа, — сказал Дмитрий. — Иногда гораздо быстрее, чем ты думаешь.

— Я вижу.

— Тогда не пытайся вернуть то, чего больше нет.

Дмитрий отвернулся и пошёл прочь.

Сергей остался стоять у ограждения, провожая его взглядом. Он не стал кричать вслед, не попытался остановить.

Впервые за всё время их знакомства он не знал, что сказать другу.

Он чувствовал, что между ними что-то сломалось. Возможно, ещё не окончательно, возможно, не безвозвратно, но прежней лёгкости больше не было. Теперь каждое слово могло стать поводом для ссоры, каждый взгляд — напоминанием о том, что произошло.

Сергей надеялся, что время поможет Дмитрию справиться с болью. Что однажды тот сможет принять прошлое и снова стать человеком, которому не нужно бороться с целым миром.

Но Сергей не знал, что за эту неделю Дмитрий пережил не только боль утраты. В его душе поселилось нечто более опасное — чувство, которое постепенно вытесняло всё остальное.

Обида превращалась в гнев.

Гнев искал виноватого.

И чем чаще Дмитрий вспоминал Ирину рядом с Сергеем, тем сильнее убеждал себя, что именно друг отнял у него последнее, на что он ещё надеялся.

Он не хотел признавать, что Ирина сделала собственный выбор. Ему было легче думать, что его предали, что всё случившееся несправедливо и что кто-то должен заплатить за его страдания.

Так боль постепенно становилась оправданием для ненависти.

А где-то в тишине, скрытый от чужих глаз, покоился второй медальон.

Дмитрий ещё не понимал, что происходит с ним самим. Он не знал, почему иногда чувствует необъяснимое напряжение, почему в минуты ярости окружающий мир словно становится чётче, а собственные мысли — громче и настойчивее. Он не пытался связать эти ощущения с изменениями в своей жизни.

Ему казалось, что он просто стал другим.

Более сильным. Более холодным. Менее доверчивым.

Но Сергей, увидев друга после недельного отсутствия, уже почувствовал: перед ним человек, которого он больше не узнаёт до конца.

Он ещё надеялся, что однажды они смогут поговорить и всё исправить.

Он не знал, что Дмитрий стал обладателем второго медальона — артефакта, чья сила вела его по опасному пути.

И пока Сергей пытался спасти остатки их дружбы, судьба уже готовила им встречу, после которой одного желания помириться может оказаться недостаточно.

Глава 7 Грань, за которой нет возвращения

Утро выдалось тихим.

Солнечный свет медленно проникал сквозь занавески, ложился на пол длинными полосами и касался края кровати. За окном начинался обычный день: где-то хлопнула дверь подъезда, слышались голоса прохожих, проехала машина. Мир просыпался, не подозревая, что для Ирины этот день станет ещё одним шагом к осознанию того, чего она так долго не хотела признавать.

Она сидела у окна, обхватив ладонями чашку остывшего чая. Перед ней лежал телефон. На экране оставалось открытым сообщение от Сергея, но Ирина уже несколько минут не могла заставить себя ответить.

В последнее время всё изменилось.

Раньше рядом с Сергеем она чувствовала себя спокойно. Их отношения росли постепенно, без громких обещаний и красивых клятв. Он умел рассмешить её, когда день не задавался, умел выслушать, когда хотелось выговориться, и иногда понимал её без слов. С ним она могла строить планы, мечтать о будущем и верить, что впереди у них ещё много счастливых дней.

Но теперь даже самые простые вещи давались ей труднее.

Стоило Сергею замолчать, как Ирина начинала гадать, о чём он думает. Стоило ему отвести взгляд, как она вспоминала Дмитрия. А когда они случайно встречались с общими знакомыми, Ирина невольно искала глазами знакомую фигуру, боясь увидеть в ней прежнего человека — и одновременно боясь не узнать его.

Дмитрий больше не был тем парнем, которого она когда-то любила.

И всё же она помнила его другим.

Помнила, как он мог часами рассказывать о своих планах, как искренне радовался мелочам, как заботился о ней, когда она болела. Помнила его смех, его привычку спорить по пустякам и то, как он иногда становился неожиданно серьёзным, говоря о будущем.

Она не собиралась возвращаться к нему. Их отношения закончились не случайно, и у неё были причины принять это решение. Но даже теперь Ирина не могла заставить себя относиться к Дмитрию как к совершенно чужому человеку.

Когда-то она любила его. И эта часть её жизни не исчезала только потому, что однажды они расстались.

Теперь же она видела, как прошлое Дмитрия столкнулось с её настоящим.

Сначала Ирина надеялась, что всё уладится. Что Дмитрий переживёт первую боль, поймёт, что она сделала собственный выбор, и со временем сможет общаться с Сергеем без прежней горечи. Ей казалось, что их дружба слишком креп-

ка, чтобы разрушиться из-за одной встречи.

Но неделя молчания, холодный взгляд Дмитрия и его разговор с Сергеем после возвращения постепенно лишили её этой надежды.

Она начала понимать то, от чего прежде отмахивалась.

Прежних отношений больше не будет.

Не будет прежней дружбы между Сергеем и Дмитрием. Не будет лёгкости, с которой они могли сидеть рядом и смеяться над пустяками. Не будет доверия, позволявшего им делиться сокровенным, не опасаясь, что однажды сказанное слово обернётся против них.

И, возможно, не будет прежней жизни ни для кого из них.

Потому что теперь дело было уже не только в ней.

Дмитрий страдал не просто от потери любимой девушки. В глубине души он воспринимал случившееся как предательство, хотя разумом мог понимать, что Сергей ничего не знал об их прошлом. Для него особенно мучительным было то, что Ирина выбрала не случайного человека, а того, кого он считал другом.

Человека, которому доверял.

Человека, с которым делил свои мысли, которому рассказывал о собственных слабостях и рядом с которым впервые после возвращения из армии начал верить, что его жизнь ещё может наладиться.

Теперь Дмитрий видел в Сергее напоминание обо всём, что потерял.

Ирина медленно поставила чашку на подоконник.

— Господи, — прошептала она. — Почему всё должно закончиться именно так?

Ответа не было.

Она не знала, что Дмитрий уже давно перестал видеть в происходящем обычную человеческую драму. Его обида становилась глубже, его мысли всё чаще возвращались к Сергею, а каждый день без примирения лишь укреплял в нём уверенность, что между ними больше ничего нельзя исправить.

Ирина боялась не самой ссоры.

Она боялась, что однажды Сергей и Дмитрий перестанут вспоминать друг в друге друзей.

Что вместо двух людей, которые когда-то поддерживали друг друга, останутся только два противника, каждый из которых будет искать оправдание собственным поступкам.

И самое страшное заключалось в том, что она не могла решить это за них.

Она могла объяснить Сергею свои чувства. Могла отказаться от Дмитрия окончательно и не оставлять ему надежды. Могла попытаться поговорить с бывшим возлюбленным.

Но она не могла заставить его отпустить прошлое.

И не могла заставить Сергея перестать любить её.

Впервые Ирина почувствовала, что оказалась внутри истории, исход которой больше не зависит только от неё.

Сергей тоже понимал, что всё изменилось.

Он старался жить как прежде: ходил на тренировки, встречался с Ириной, разговаривал с друзьями. Иногда ему даже удавалось на несколько часов забыть о случившемся. Но стоило остаться одному, как мысли возвращались к Дмитрию.

Он помнил их первую встречу, разговоры после тренировок, шутки и те вечера, когда они могли обсуждать будущее до глубокой ночи. Помнил, как Дмитрий постепенно оттаивал после тяжёлого расставания, как снова начинал смеяться и строить планы.

Сергей видел в нём доброго и открытого человека. Не идеального, не лишённого недостатков, но способного заботиться о других и искренне привязываться к людям.

Именно поэтому происходящее причиняло такую боль.

Если бы Дмитрий всегда был злым, если бы с самого начала проявлял жестокость, Сергею было бы проще принять перемену. Но он знал другого Дмитрия. Знал, каким тот мог быть, когда не позволял собственной обиде управлять собой.

Сергей не мог поверить, что всё хорошее исчезло бесследно.

Он продолжал надеяться, что за холодностью друга скрывается прежний человек, которому просто нужно время. Возможно, Дмитрий однажды успокоится. Возможно, они смогут поговорить без взаимных обвинений. Возможно, удастся найти слова, которые помогут им вспомнить, почему они вообще стали друзьями.

Но каждый новый разговор делал эту надежду слабее.

Дмитрий больше не хотел слушать объяснения. Он не желал признавать, что Сергей не знал о его прошлом с Ириной. Любые попытки поговорить он воспринимал как жалость или попытку оправдаться.

И Сергей постепенно осознал: одного его желания сохранить дружбу недостаточно.

Нельзя удержать человека рядом, если тот сам решил уйти.

Но можно ли остановить человека, который не просто уходит, а начинает считать тебя врагом?

На этот вопрос Сергей ответа не знал.

Он лишь чувствовал, что в жизни Дмитрия произошло нечто, о чём тот не рассказывает. В его взгляде появилась странная жёсткость, в движениях — напряжение, а иногда казалось, что он сдерживает нечто гораздо более сильное, чем обычный гнев.

Сергей не знал о втором медальоне.

Он не подозревал, что Дмитрий уже владеет артефактом, который может изменить не только его самого, но и судьбы окружающих. Не знал, что сила второго медальона способна сделать человеческую обиду опаснее, чем она была прежде.

Но скоро ему предстояло узнать правду.

Дмитрий решил, что больше не станет ждать.

Он долго убеждал себя, что сможет забыть Ирину. Пытался занять голову работой, тренировками, случайными встре-

чами, любыми делами, которые не оставляли бы времени на воспоминания. Но стоило ему увидеть Сергея или услышать его имя, как внутри снова поднималась та же тяжёлая волна.

Он не мог избавиться от мысли, что потерял всё сразу.

Ирину, которую любил.

Друга, которому доверял.

Надежду на то, что после армии его жизнь наконец начнётся заново.

С каждым днём Дмитрию становилось всё труднее отделять одно от другого. Он понимал, что Сергей не мог знать всей истории. Понимал, что Ирина имела право уйти и выбрать другого человека. Но эти мысли не приносили облегчения.

Разум говорил одно, а сердце требовало другого.

И постепенно Дмитрий перестал искать справедливость. Он начал искать виноватого.

Так было проще. Если во всём виноват Сергей, значит, не нужно думать о том, почему Ирина ушла. Не нужно признавать, что отношения могли закончиться независимо от появления другого мужчины. Не нужно задаваться вопросом, почему любовь, которую он считал вечной, оказалась недостаточной для того, чтобы удержать человека рядом.

Достаточно было одного объяснения: Сергей занял его место.

И чем чаще Дмитрий повторял это про себя, тем убедительнее звучала ложь.

В один из вечеров он встретился с Сергеем.

Они договорились поговорить в стороне от знакомых, вдали от футбольного поля и шумных улиц. Место было знакомым обоим: небольшая площадка у старого парка, где они прежде не раз задерживались после тренировок.

Когда-то здесь они обсуждали матчи, спорили о будущем и смеялись над собственными неудачами.

Теперь между ними стояла тишина.

Сергей пришёл первым. Он надеялся, что Дмитрий наконец готов поговорить спокойно. За последние дни он несколько раз представлял себе эту встречу, подбирал слова, отбрасывал их, снова пытался найти объяснение, которое не прозвучало бы ни как оправдание, ни как обвинение.

Когда Дмитрий появился, Сергей сразу понял: лёгкого разговора не получится.

— Ты хотел поговорить? — спросил Сергей.

— Да.

Дмитрий остановился напротив. Он выглядел спокойным, но это спокойствие казалось неестественным. В его лице не было привычной живости, а взгляд оставался холодным и неподвижным.

— Я много думал о том, что произошло, — начал он.

Сергей кивнул.

— Я тоже.

— И пришёл к выводу, что нам больше нечего обсуждать.

— Дим, мы можем всё объяснить друг другу. Я не знал,

что вы с Ириной были вместе. Если бы знал...

— Ты опять об этом, — перебил Дмитрий. — Всё время об этом. Ты не знал. Ты не хотел. Ты не виноват.

Он усмехнулся.

— Знаешь, Серёжа, иногда мне кажется, что ты действительно веришь, будто этого достаточно.

— А чего ты хочешь от меня?

Вопрос прозвучал искренне. Сергей действительно хотел понять, чего ждёт от него друг. Извинений? Обещания больше не встречаться с Ириной? Признания вины за то, чего он не совершал намеренно?

Дмитрий долго смотрел на него.

— Я хочу, чтобы ты понял одну вещь. То, что было между нами, закончилось.

Сергей почувствовал, как сжалось сердце.

— Ты говоришь о нашей дружбе?

— О нашей дружбе, о доверии, обо всём, что ты называешь близостью. Всё это больше ничего не значит.

— Для тебя, может быть. Но для меня значит.

На лице Дмитрия на мгновение появилось что-то похожее на боль. Он словно хотел сказать, что и для него это по-прежнему важно, что он помнит каждый хороший момент, что ему самому тяжело разрушать то, что они построили.

Но затем выражение исчезло.

— Тогда тебе будет проще понять то, что я скажу дальше.

Он сделал шаг вперёд.

— Между нами начинается война.

Сергей не сразу осознал смысл услышанного.

— Что?

— Ты прекрасно меня понял. Я больше не собираюсь делать вид, что всё в порядке. Не собираюсь улыбаться тебе, пожимать руку и слушать, как ты рассказываешь о своей счастливой жизни.

— Дмитрий, это безумие.

— Возможно.

Дмитрий произнёс это почти спокойно, и от этого его слова прозвучали ещё страшнее.

— Но теперь всё будет иначе. В конце останется только один из нас. Либо ты, либо я.

Сергей смотрел на него, не узнавая человека, который стоял перед ним.

— Ты серьёзно? Из-за Ирины ты готов уничтожить всё?

— Не только из-за Ирины.

В голосе Дмитрия появилась твёрдость, которую Сергей не мог объяснить.

— Есть вещи, которые ты ещё не понимаешь. Но скоро поймёшь.

— Тогда объясни мне сейчас.

— Нет.

Дмитрий отвернулся.

— Теперь уже поздно, Серёжа.

Он произнёс имя друга без прежней теплоты, словно хо-

тел окончательно отрезать себя от всего, что связывало их раньше.

Сергей шагнул следом.

— Послушай меня. Я не хочу с тобой воевать. Ты был моим другом. Ты и сейчас мог бы им остаться, если бы мы оба этого захотели.

Дмитрий остановился, но не обернулся.

— Ты всё ещё думаешь, что дело в том, чего мы хотим?

— А в чём же ещё?

Несколько секунд Дмитрий молчал.

— В том, что некоторые вещи уже нельзя вернуть. И однажды тебе придётся это принять.

Он ушёл, оставив Сергея одного.

Сергей не попытался остановить его. Он чувствовал, что любое слово сейчас станет бесполезным. Впервые Дмитрий не просто отказывался от примирения — он открыто объявил Сергея своим врагом.

И всё же Сергей не мог заставить себя ненавидеть его.

Он помнил прежнего Дмитрия. Помнил человека, который доверял ему, который смеялся рядом с ним и который однажды признался, как сильно боится остаться один.

Сергей хотел помочь ему.

Но теперь ему предстояло понять, можно ли помочь тому, кто видит в тебе только врага.

На следующий день всё изменилось.

Сергей проснулся с тяжёлым чувством, будто разговор с

Дмитрием ещё продолжался где-то внутри него. Он почти не спал, снова и снова вспоминая последние слова друга.

В конце останется только один из нас.

Он пытался найти в них смысл, отличный от прямой угрозы. Возможно, Дмитрий хотел напугать его. Возможно, это была вспышка ярости, о которой он позже пожалеет. Сергей цеплялся за эти объяснения, потому что другая возможность казалась невыносимой.

Но утром медальон дал ответ, которого Сергей не ждал.

Он почувствовал знакомое напряжение ещё до того, как достал артефакт. Золотой треугольник лежал под одеждой, но его поверхность стала непривычно тёплой. Сергей снял медальон и увидел, как по камню пробежал слабый отблеск.

Затем вспыхнул свет.

Не такой яркий, как в прошлую ночь, но достаточно сильный, чтобы Сергей понял: это не случайность.

На поверхности появились знакомые короткие и длинные импульсы. Медальон снова передавал сообщение.

Сергей быстро записал последовательность и принялся расшифровывать её. Когда смысл наконец стал понятен, у него похолодели руки.

Предупреждение было связано со вторым медальоном.

Сергей открыл книгу «Тайна двух медальонов», которую Арсений дал ему ночью. Он перечитал описание второго артефакта, сопоставляя его с тем, что происходило в последние дни. Слова о противостоянии двух владельцев теперь звуча-

ли уже не как древняя легенда, а как описание того, что начиналось прямо у него на глазах.

В памяти всплыл разговор с Дмитрием.

Его холодный взгляд. Неестественное спокойствие. Уверенность, с которой он объявил о начале войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.